

Линь Цунхань воочию видел, что вытворял тот чёрный ворон у входа в зоомагазин.

Ни в чём не повинного паренька, случайно оказавшегося рядом, птица раз за разом подбрасывала в небо, и каждый раз его тело и душа будто переживали новое жуткое крушение.

Пусть в конце концов юноша оказался в торговом центре цел и невредим, но боль и отчаяние, испытанные им в этом бесконечном цикле, балансируя на грани жизни и смерти, были абсолютно реальны.

А теперь — целая стая таких воронов!

И они нашли Ли Сянбая!

Юань Ци ничего не смог поделать с трагической судьбой своей матери и деда, и эта беспомощность оставила в его душе незаживающую рану. Теперь же, когда под удар попал Ли Сянбай, уже успевший занять особое место в его сердце, тигрёнок полностью потерял голову.

Едва представив, что Ли Сянбая, как того парня, втянут в бесконечную карусель страданий, он пришёл в ярость.

Юань Ци взглянул на валявшегося на полу ворона с облезлой спиной и кровью, запёкшейся среди рассыпанных чёрных перьев. Его тигриные лапы слегка дрогнули. Сожаления не было. Он лишь взмахнул белыми крыльями и неспешно вернулся в объятия Великого Владыки.

Оказавшись в них, Юань Ци сложил крылья, вцепился когтями в одежду Ли Сянбая и плотно прижал голову к его груди. Тело всё ещё мелко тряслось от не остывшего гнева.

Великий Владыка поддержал дрожащее тельце тигрёнка.

Широкая ладонь уверенно и ласково провела по его слегка взъерошенной шёрстке.

— Спокойно.

Гнев, вспыхнувший в Юань Ци после волны горя и печали, под тихим словом и теплом этой большой руки постепенно пошёл на убыль.

Немного успокоившись, тигрёнок чуть приподнял голову и взглянул на склонившегося к нему Великого Владыку. В его взгляде мелькнула неуверенность.

— Мр-рр?..

Я... не убил ли его?

Разум был затуманен яростью, в голове стоял густой тупой гул ненависти.

Тогда, заноса лапу, он не оставил ни капли сил.

Он вырвал столько перьев, швырнул птицу о тяжёлый деревянный стул, было столько крови...

Неужели тот ворон мёртв?

Тигрёнок инстинктивно повернул голову, желая снова взглянуть на поверженную птицу.

Ли Сянбай ладонью преградил ему обзор, одновременно мягко развернув мордочку к себе.

— Жив. И ничего серьёзного.

Князь Чуцзян Ли Вэнь и его помощники Чу И Хэй с Чу Эр Бай молча переглянулись, глядя на лежащего без сознания Линь Цунханя.

В тот миг, когда тигрёнок-Маленький Владыка бросился в объятия Великого Владыки Подземного царства, избитый, полуоблезлый ворон на полу превратился в Линь Цунханя, только что грозившего Юань Ци.

Без перьевого покрова его состояние можно было описать одним словом — «кошмар».

На голове зияла большая лысина, костюм был разорван в клочья, а сам он лежал в луже крови, едва дыша.

Если и жив, то на последнем издыхании.

Но что касается смерти — увы, ничего серьёзного, не умрёт.

Юань Ци не усомнился в словах Великого Владыки ни на йоту.

Разве не в его руках находятся все жизни и смерти в Подземном царстве?

Как говорится: «Владыка призовет в третью стражу — никто не посмеет задержать до пятой».

Если Великий Владыка сказал «не умрёт», значит, эта жалкая птаха, как бы плачевно она ни выглядела, не умрёт.

... Если вдуматься.

В этом мире, пожалуй, и не найдётся чёрного ворона, который был бы способен причинить вред Великому Владыке Подземного царства.

Тигрёнок с опозданием осознал: его порыв заступиться за Великого Владыку, хоть и продиктованный искренним негодованием, возможно, смотрелся немного нелепо. Не показался ли он слишком... подобострастным?

Юань Ци осторожно взглянул на лицо Ли Сянбая.

Не возникнет ли у Ли-ге ошибочное понимание?

Ли Сянбай, заметив сомнение в глазах тигрёнка, после краткого раздумья окинул взглядом устроенный вокруг разгром. Затем он взял мягкую пухлую лапку и неожиданно, не скупясь на слова, произнёс:

— Смело, решительно, цель ясна, первый удар точен, второй добивает. Достиг желаемого за кратчайшее время и с наивысшей эффективностью. Ты поступил отлично.

Князь Чуцзян и Чу И Хэй с Чу Эр Бай: ??

С тех пор как злые духи расплодились и нагрузка на Подземное царство возросла, Великий Владыка уже давно не был столь безмятежен. Уж тем более никто из служащих Подземного царства не слышал от него столь пространных и восторженных похвал!

Тигрёнок, ожидавший неодобрения и вдруг получивший высокую оценку, застыл на мгновение,

поражённый. Его ясные, прозрачные глаза уставились на Великого Владыку в немом изумлении.

Ли Сянбай едва заметно дрогнул уголком губ и погладил ошеломлённого тигрёнка по голове.

— Спокойно.

Тигрёнок, словно смахнув тень сомнений и минутную боязнь потерять расположение, снова уткнулся в грудь Великого Владыки.

Что же делать, он чувствовал себя так счастливо...

В глубине глаз Ли Сянбая мелькнули умиление и снисходительность.

Вот же прилипчивый малыш!

Дело было улажено, и Ли Сянбай не собирался задерживаться здесь дольше необходимого. Подхватив прильнувшего к нему тигрёнка, он поднялся.

Проходя мимо места побоища, он снова ладонью прикрыл тигрёнку обзор и твёрдым шагом вышел из зала заседаний.

Князь Чуцзян Ли Вэнь, бросив взгляд на распростёртую на полу фигуру, усмехнулся.

Коротко дав указания Чу И Хэю и Чу Эр Баю, он быстрым шагом последовал за ними.

Оставшиеся наводить порядок двое, глядя на лежащего в отключке Линь Цунханя, испытали странное чувство глубокого удовлетворения.

Ограниченные законами мироздания, они, даже видя воочию, как демоны творят зло в мире живых, не могли предпринять против них ничего сверх необходимого.

А теперь, наблюдая, как этого несчастного ворона отдубасил их тигрёнок-Маленький Владыка, оставив с разбитой мордой и здоровенной проплешиной на голове, они чувствовали невероятную лёгкость на душе!

Когда Линь Цунхань очнулся, он находился в больничной палате под капельницей.

Боль в голове и спине заставила его на несколько мгновений потерять связь с реальностью, прежде чем он сумел прийти в себя.

Он помнил только, как в гневе покинул переговорную, оставив там след своей демонической силы.

Затем, уже в лифте фешенебельного отеля, он применил навыки своего рода, чтобы вернуться в зал и обрушить несчастья и смерть на того мужчину, что говорил от имени Юань Ци. Целью было либо запугать, либо навлечь беду на самого Юань Ци, раз и навсегда покончив с угрозой, оставшейся со времён его внезапного исчезновения.

Но что было потом?

Едва его сила захватила цель, воспоминания обрывались.

Линь Цунхань с раздражением нахмурился. Подняв глаза, он увидел, что его помощник сладко

спит, развалившись на стуле. В груди тут же вспыхнул гнев, и он хотел рывкнуть на него, но обнаружил, что стоит ему лишь пошевелить челюстью, как боль становится невыносимой.

Линь Цунхань потемнело в глазах, он едва не отключился снова.

В этот момент помощник, дремавший на соседнем стуле, внезапно проснулся. Увидев мрачное лицо начальника, он тут же вскочил и подошёл.

— Господин Линь, вы пришли в себя. Позвать врача?

Линь Цунханю было так больно, что он мог лишь едва заметно пошевелить губами и прошипеть:

— Что со мной? Что случилось?

Помощник сделал шаг вперёд.

— Господин Линь, вы поскользнулись в лифте и получили травму.

Линь Цунхань почувствовал, что что-то здесь не так, но никак не мог вспомнить что именно.

Не в силах терпеть боль в челюсти, он задал только самый важный вопрос:

— Чу...

Удалось ли ему навести порчу?

Помощник, решив, что проявил инициативу, ответил:

— Господин Линь, адвокат Чэнь уже ждёт снаружи. Прикажете его впустить?

У Линь Цунханя стрельнуло в виске. На мгновение сознание поплыло, прежде чем он вспомнил: покидая переговорную и оставляя там свою демоническую силу, он поручил помощнику передать документы от семьи Чу корпоративному юристу Чэню.

Когда адвокат Чэнь, ранее помогавший Линь Цунханю повернуть дело с комплексом «Юнхэ», вошёл в роскошную палату и увидел плачевное состояние главы группы «Линь», после кратких церемоний он вынужден был перейти к сути:

— Господин Линь, к сожалению, документы составлены крайне подробно и комплексно. Шансы на успех в суде ничтожны.

— Я могу лишь постараться свести сумму компенсации Юань Ци к минимуму. Однако даже минимум составит не менее пяти с половиной миллиардов.

У Линь Цунханя голова заболела ещё сильнее.

Он начал сомневаться: а не оторвал ли он себе кожу с головы при том падении?

Тогда, узнав, какую баснословную сумму семья Чу предлагала за «Юнхэ», он ликовал и считал, что ему невероятно повезло.

А теперь, думая о том, сколько придётся выложить Юань Ци, он испытывал лишь тошноту и лютую ненависть.

<http://bllate.org/book/16257/1462528>